

Владимир Мономах
Патентное бюро
Перпетуум Мобиле

Начало

Владимир Мономах Патентное бюро Перпетуум Мобиле. Начало

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68015687
SelfPub; 2022*

Аннотация

Цикл развлекательных рассказов из жизни английского патентного бюро. Автор – владелец патентного бюро и его единственный сотрудник (патентный поверенный), рассказывает об интересных случаях из своей практики.

Владимир Мономах

Патентное бюро

Перпетуум Мобиле. Начало

Анжелика, хватит, я устал, я хочу спать! Пытаюсь сквозь туман сна, отодвинуть её рукой и слышу в ответ возмущенное: "Мяу! Хозяин, жрать хочу!". Вижу Барона и и с трудом, со скрипом, как старый паровоз пытаюсь встать на рельсы и въехать в новый день.

Барон, по прозвищу Чёрный – огромный британский кот. Приставку Чёрный получил, когда в первый раз примерил (да так и остался в нём) шлем Дарта Вейдера. Благодаря этому шлему он умеет общаться (кто бы ещё обучил его манерам) с нами – людьми, то есть теми, кто по его мнению живёт, чтобы служить ему – тёмному лорду.

Наверное, пора дать вам пояснения, откуда у моего кота взялся шлем, и какими чудесными способностями он обладает.

Разрешите представиться: Алексей Николаевич Муромцев – владелец и по совместительству единственный сотрудник патентного бюро "Перпетуум мобиле". А начну я, пожалуй, не с Барона, а с истории, как я вообще стал патентным поверенным.

В конце 80-х я закончил политехнический институт в своём родном городе и устроился работать в шарашку, которая писала софт на Запад. В начале 90-х контора моя благополучно закрылась, директор, как тогда было принято, исчез вместе с нашей зарплатой за полгода. На руках у меня осталась дочка Лиза восьми лет от роду и программа, которую я писал для последнего заказчика.

Программа эта была – ИИ (искусственный интеллект) для робота-андроида, разрабатываемого в качестве дворецкого для сети отелей Premier Inn (UK). Для тестирования программы из Англии нам был прислан прототип робота-дворецкого. Внешний вид у него был, как у Железного дровосека из моих детских Волковских книг, для полноты образа не хватало только маслѐнки на голове. Так как работал я над своей программой в основном дома, робот помимо функций дворецкого освоил навыки домработницы, т.е. умел готовить, убираться в комнате и ворчать.

Итого, на дворе декабрь 1992 года: работы нет, денег нет, есть полуготовый образец робота с ИИ. Вопрос "Что делать" у меня стоял на первом месте после вопроса "Что мы вечером с Лизой будем есть". Поэтому звонок от старого институтского друга Пашки пришѐлся, как никогда – вовремя. Пашка по большому папиному благу сумел после окончания института перебраться в Англию и по слухам неплохо там устроился. Меня он тоже неоднократно агитировал, но природная лень и устоявшийся быт не отпускали меня. В этот

раз, когда я передал Паше свою патовую ситуацию и он в приказном порядке ангажировал меня к себе в Лондон, я уже не стал сопротивляться.

Продав всё немного, что имелось в квартире (самым ценным предметом оказался цветной телевизор, который я получил в качестве зарплаты), я собрал вещи в два больших чемодана. Рассовал мелочевку в два рюкзака (для себя и Лизы), купил переноску для кота (не бросать же его, он попал в нашу семью в то же время, когда родилась Лиза). Робот был упакован в большой деревянный ящик и отправлен в багаж (предварительно я лишил его батареи, чтобы не дай бог не ожил в аэропорту).

Прилетев в Лондон и устроившись на временной (как он думал :) основе у Паши на мансарде, я отправился по адресу заказчика программы – у меня была твёрдая надежда получить деньги за уже сделанное, и по возможности договориться о дальнейшей работе. Но, как и следовало ожидать, мне везло как утопленнику: сотрудник Джон, который отвечал за мой проект уволился, пиджак, который пришёл на его место, напоил меня кофе, посочувствовал и корректно вытолкнул меня за дверь. И "What do I do" теперь?

Неунывающий и пронырливый Паша посоветовал сначала запатентовать программу, а потом уже попробовать продать её кому-нибудь. Денег на обращение в патентное бюро у меня не было (в первом бюро, в которое я сунулся, запросили 2 тысячи фунтов!). Так и пришлось мне самому в 30

лет садиться за учебники и штудировать патентное законодательство. В итоге, после полугода мучений – вот он – долгожданный патент на изобретение!

Я пытался предложить свою работу различным корпорациям, я ходил по выставкам, рассылал рекламные брошюры, оставлял визитки всем кого мог заинтересовать робот-дворецкий. Всё было тщетно. Денег по прежнему ноль (а точнее огромный минус, так как всё это я на "временной основе" объедал своего друга. На помощь опять пришёл Пашка (а кто же ещё), он посоветовал мне сдать экзамен на патентного поверенного и открыть бюро. В то время как раз начинался бум новых технологий, сотовые телефоны, CD-плееры и прочие гаджеты вышли в массы, на подходе были еще более революционные вещи.

Паша инвестировал в нашу компанию 10 тысяч фунтов с условием, что ему будет принадлежать 50 % в нашей компании, но я буду заниматься всеми операционными вопросами.

Так появилось на свет патентное бюро "Перпетуум мобиле".

Итак, вернёмся к истории появления Чёрного Барона. Одним тёплым октябрьским днём (на улице было +10, поливало как из ведра – в общем нормальный лондонский октябрь), открылась входная дверь и к нам в офис прокрался подозрительного вида господин. Именно "прокрался" – не могу сказать по другому, так как тот тип и видом своим и повадками

походил на старого лохматого кота.

–Здравствуйте, разрешите войти. В одной руке у него был зонт-трость в красную шотландскую клетку, в другой же он держал переноску для животных.

Увидев незнакомого мужчину и учуяв запах из переноски, Барон зашипел, поджал хвост и стремительно соскочив с моего стола, забился под диван.

–Здравствуйте. Чем могу вам служить? Анжелика, помоги, пожалуйста, забери зонт и проводи нашего гостя.

Оставив зонт в прихожей и следы от грязных ботинок по всему пути от двери до моего стола (привет от нашей уборщицы тёти Розы), гость мягко приземлился в кресле, переноску поставил к себе на колени.

–Меня зовут М.Бартон. Мне необходимо запатентовать своё изобретение.

–Что же, вы попали по адресу, мистер Бартон. Я, Алексей Муромцев, – патентный поверенный. Что вы хотите запатентовать?

– М-мм. Это не совсем обычное изобретение. – О, Господи, очередной сумасшедший! Я внутренне собрался и незаметно нажал кнопку под столом. Кнопка отправляла сигнал Фёдору, означавший "Будь наготове".

– Я сейчас вам его покажу. С этими словами мой посетитель открыл дверцу переноски и извлёк на свет... Нет, слава богу, на этот раз не королевскую кобру, а обычного персидского кота. Кот был самый обыкновенный – пушистый и

флегматичный, как все персы. Но, на голове у него был надет шлем, своей формой будившей какие-то воспоминания. Вот, чёрт, да это же шлем Дарта Вейдера!

– Прибор на голове моего кота – на самом деле – универсальный переводчик с языка домашних животных на наш человеческий язык. Я потратил на его разработку 20 лет своей жизни и это первый рабочий экземпляр.

– Хм-м. И вы можете продемонстрировать мне его работу?

– Конечно. Вы и сами можете проверить его работу. Скажите что-нибудь моему коту, его, кстати зовут мистер Бигль.

– Э-э-э. Здравствуйте, мистер Бигль. Чувствуя себя полным дураком, я произнёс эту фразу, глядя в оранжевые глаза мистера Бигля, тускло светившиеся из-под шлема.

– Мур-мяу, добрый вечер у хату. Голос, раздавшийся из-под шлема, был какой-то странно знакомый, и эта фраза "вечер у хату". Что он мне напоминал, что-то из прошлой жизни, ладно, потом вспомню.

Да-а, но главное то – получается приборчик работает. Или развод? Не буду тянуть кота за хвост и попробую это проверить.

– Мистер Бигль, как вы находите сегодняшнюю погоду?

– Ммм-мерзопакостная, все лапы себе намочил. И хвост. – Как бы в доказательство, кот махнул как веером своим хвостом, в результате чего мне на лицо упало несколько грязных капель, бе-е-е.

– Скажите, Бартон, а на какие темы можно разговаривать с вашим, э-мм, питомцем? Другими словами, какой у него уровень развития по человеческой шкале?

– Как вам сказать... В шахматы с ним, конечно не поиграешь, так ведь его никто этому и не учил. Он в общем-то вёл обычный для кота образ жизни: ел, спал, спал, ел. Иногда я брал его на прогулку в Финсбери, вот пожалуй и всё.

Соответственно, его интересы, в основном ограничены едой и отдыхом, об этом он может говорить часами.

– М-мням-мням. Для ростбифа возьмите хороший кусок выдержанной говядины с толстого или тонкого края, фунтов пять. Промаринуйте его с черным перцем в холодильнике несколько часов. Добавьте специй по вкусу (по мне, так лучше вообще без них), можно смазать говядину мёдом. Обмотайте мясо шпагатом и быстро обжарьте в глубокой сковороде со всех сторон. Вначале температуру выставьте на максимальное значение, а через 15–20 минут уменьшите до 160–170°C. В среднем ростбиф запекается от 1 до 3 часов. При этом периодически нужно поливать мясо выделяющимся соком.

Мистер Бигль просто впал в экстаз, когда рассказывал нам рецепт приготовления ростбифа, глаза его закрылись, усы хищно топорщились, челюсти как будто что-то пережевывали, под конец в голосе начали проскальзывать нотки ярости.

– Ну вот, опять перевозбудился! Разговоры о еде иногда доводят его до приступов бешенства, ветеринар выписал ему

успокоительное, но оно не всегда справляется.

– Как вы думаете? – Бартон доверчиво наклонился ко мне – У вас всё-таки больше опыта. Может это излучение от прибора так влияет на Бигля? Я его очень люблю, он живет у меня уже десять лет, жены у меня нет, и мистер Бигль – по сути мой самый близкий друг. Поэтому я очень боюсь, что могу ему навредить. Когда я задумал этот прибор – он показал на шлем – я надеялся, что он поможет мне лучше понять его, я смогу общаться с ним и мы станем еще ближе друг другу. В какой-то мере так оно и произошло, но вот эти его приступы бешенства, они меня очень беспокоят.

– Не могу точно сказать. Мне желательно провести тестирование вашего изобретения, вы можете оставить его мне на некоторое время?

– Нет проблем! У меня с собой есть второй опытный образец, я с удовольствием вам его пришлю с посылным сегодня же вечером.

– Вот и замечательно, мистер Бартон. Жду ваш прибор, как только получу результат – сразу же свяжусь с вами.

– Не смею вас больше задерживать, рад был с вами познакомиться. Мистер Бартон поднялся с кресла, засунул Бигля в переноску (чему тот был не очень обрадован) и проскользнул к двери.

Уже на пороге я решил задать мистеру Бартону вопрос, который засел у меня в голове.

– Подскажите, пожалуйста, кто делал озвучку для вашего

изобретения?

– Озвучку? Одна компания из Беларуси, у них работают отличные профессионалы и ценник более чем приемлемый.

Из Беларуси! Вот оно, в голове щёлкнуло и перед глазами возник образ человека, чей голос мне показался таким знакомым – Александр Григорьевич (точнее Аляксандр Рыгоравіч), бесменный "бацька" Беларуси! В общем, знатно пошутили ребята.

Вечером, сотрудник службы доставки, как и обещал Бартон, позвонил в дверь и оставил мне хорошо упакованную посылку, в которой я нашел копию шлема "Дарта Вейдера". Оный шлем был тотчас же водружен под яростное мяуканье и царапанье на голову Барона, на которой и находится по настоящее время.

А мистер Бартон пропал, по рассеянности он не оставил мне свою визитную карточку, так что связаться с ним у меня не получилось.

Этот маленький рассказ – лишь одна из множества историй, которые случились (и до сих пор случаются) в практике патентного поверенного. О них я вам тоже расскажу, когда-нибудь, когда наконец найду себе чистую чашку и выпью свою двойную порцию крепкого черного утреннего кофе!